

ИСТОРИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СООТНОШЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И УТИЛИТАРНОГО В ТРУДЕ

Органичность единства эстетического и утилитарного в вещах носит исторический характер. Это находит особенное выражение в чрезвычайной подвижности рамок прикладного искусства в зависимости от социально-экономических условий. Дело в том, что в различных видах труда его эстетические и утилитарные стороны берут перевес или даже отчасти вытесняют друг друга. Вся богатая и разнообразная область эстетических ценностей основывается на труде именно как самоутверждении и самовыражении личности.

В материальном производстве берет перевес (в определенных исторических условиях-абсолютный) утилитарная сторона труда, то есть труда, как средства существования, основы жизни.

Но между художественными ценностями и предметами материального производства нет непроходимой пропасти. Промежуточной областью здесь являются прикладное искусство и архитектура, произведения которых одновременно выполняют и художественную и утилитарную функции. В создании предметов прикладного искусства две рассматриваемые здесь стороны труда как бы уравниваются. Насколько широки рамки прикладного искусства в каждую определенную эпоху, насколько глубоко художественное начало проникает в общественную жизнь, является показателем единства эстетического и утилитарного момента в труде. Границы прикладного искусства то расширяются, то сужаются в процессе общественного развития в зависимости от социально-экономических условий.

В эпоху античности и средневековья резкой грани между искусством и производством не было.

Расцвет художественного ремесла (господства эстетической точки зрения) свидетельствует лишь о том, что в данном обществе производственные отношения еще позволяли известной части общества (ремесленникам в эпоху античности и средневековья) не только создавать полезные вещи, но и выражать в них свою индивидуальность. И, напротив, гос-

подство капитализма свидетельствует о том, что в рамках определенных производственных отношений в труде преобладает его утилитарная сторона, что поэтому труд выступает лишь как определенное воздействие на природу, в лучшем случае как опредмечивание, но отнюдь не как самоутверждение, самовыражение личности.

В условиях социализма труд уже никогда не выступает только как процесс созидания полезных вещей, только как процесс воздействия на природу, только как средство к существованию. Он необходимо представляет и процесс самоутверждения человека, постепенно исчезает «голая утилитарность» в труде. Это не значит, что исчезает утилитарная сторона труда или что она целиком вытесняется эстетической стороной. Труд не перестанет быть необходимым и единственным средством существования общества. Но утилитарное уже никогда не вступает в антагонизм с эстетическим, никогда не вытесняет его. Прикладное же искусство и при коммунизме целиком никогда не растворится в производстве.

В нашей литературе и до настоящего времени дискутируется вопрос о границах прикладного искусства: как поставить рядом современные приборы, станки, машины, которые, несомненно, содержат эстетический элемент, со шкатулкой, вазой, украшением, то есть традиционными предметами прикладного искусства, где искать основу для их объединения и существует ли такая основа вообще? Одни считают, что современное, так называемое промышленное искусство (станки, машины, приборы, все оборудование на современных предприятиях, приобретающее эстетический характер) это эрзац, заменитель прикладного искусства, другие—что это и есть современное прикладное искусство, третьи—что это принципиально новое явление.

Нам кажется, что здесь нужно исходить из того, что прикладное искусство на всех ступенях развития представляет такой вид труда, где эстетическое и утилитарное гармонически сливаются, что возникновение и расцвет промышленного искусства выступает как новый этап исторического развития самого прикладного искусства, который характеризуется разрешением противоречия эстетического и утилитарного как в самом труде, так и в его результатах. Поэтому правы те авторы, которые рассматривают различие между прикладным и промышленным искусством не как вечное и неизменное, а как различие, которое носит исторический характер.

И в самом деле, общими для промышленного и прикладного искусства являются выполняемые ими функции: одновременно утилитарная и художественная (утилитарна для первого основная). Объединяет их также и характер (неизобразительность образа, архитектурность его). Одинаково

бессмысленно ставить вопрос, что изображает стол или другая мебель или что изображает машина, образом чего она является? Стол, стул, шкаф, машина, прибор, станок являются в одинаковой мере образом индивидуального человеческого уменья, ансамбль же этих предметов (мебель или техника) представляют образ определенной эпохи жизни народа.

Различие прикладного и промышленного искусства состоит, во-первых, в сфере их приложения. Если прикладное искусство охватывает в основном предметы потребления, быта, то промышленное искусство—средство производства. Но это различие, разумеется, не представляет собою различия самой природы прикладного и промышленного искусства, оно свидетельствует лишь о том, что техника не представляет исключения в ряду вещей, созданных трудом человека, что она при благоприятных общественных условиях представляет результат самоутверждения и самовыражения личности, то есть заключает в себе человеческое содержание. «Много инструментов и вообще предметов промышленного труда не рассматривается как искусство, но многие, не будучи эстетически украшенными, представляют эстетическую ценность. Красота приборов не есть выражение абстрактной технической и функциональной сущности. Она—выражение человеческих качеств. Машину человек хочет воспринимать, как часть самого себя, но не наоборот»¹. Однако это человеческое содержание, заключенное и в технике, и в предметах быта, воплощается в технике иными средствами, чем в предметах быта. И в этом состоит второе отличие промышленного искусства от прикладного.

Выросшее в условиях современной техники и новых производственных отношений промышленное искусство представляет новый этап в развитии прикладного искусства: последнее при этом никоим образом не отбрасывается.

При социализме уже становится самоочевидной основная тенденция промышленного искусства к распространению, к захвату все новых и новых отраслей производства, развитие которого закономерно должно привести ко все большему стиранию грани между промышленным искусством и производством. Вещи перестают существовать только для их использования, а человек—только для пользования вещами. Конечно, полезность—всегда неотъемлемое качество вещи, но общество преодолевает полезность, как самоцель, превращая ее в одно из свойств вещи, неразрывно связанное с другими ее свойствами, с ее эстетической ценностью.

---

¹ Руди Хегнер. Техническая эстетика—вклад в социальную культуру, «Декоративное искусство в СССР», 1965, № 2, стр. 15.